

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ г. НОВОКУЗНЕЦКА

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ
«КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ»

КУЗНЕЦКАЯ СТАРИНА

Выпуск 5

Издательство «Кузнецкая крепость»

Новокузнецк 2003

Г.Г. Ващенко, О.А. Белоусова

К истории Новокузнецкого ликероводочного завода

8 июля 1893 г. Государственный совет при Высочайшем утверждении постановил ввести, в виде опыта, в четырех восточных губерниях — Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской — государственную винную монополию, или казенную продажу вина. Через три года, используя накопленный опыт, реформу распространили и на другие территории, в том числе и на территории Сибири, ставя цель к 1 июля 1901 г. охватить все губернии и области Российской империи. На деле полное установление монополии затянулось до 1905 г. В Томской губернии казенная винная монополия была введена 1 июля 1902 г.

Сущность монополии заключалась в сосредоточении продажи и, отчасти, ректификации (очистки) вина (спирта) в руках казны. Само же винокурение было оставлено в руках частных лиц. Но казна была единственным покупателем этого продукта. Продажа вина (то есть водки и спирта), производилась из казенных винных лавок и оптовых складов. Казна могла поручать продажу своих изделий частным торговцам. Вся такая продажа должна была производиться в запечатанной посуде.

Подготовительные мероприятия в Томской губернии начались уже в 1899 г. По распоряжению Томского губернатора было приказано произвести ревизии на действующих винокуренных заводах Томской губернии и Семипалатинской области и подыскать места для строительства казенных винных очистительных складов. Склады открывались специально под введение государственной монополии и должны были стать основными производственно-торговыми единицами.

На территории Томской губернии и Семипалатинской области планировалось открыть 8 казенных винных складов: Томский № 1, Барнаульский № 2, Мариинский № 3, Бийский № 4, Ново-Николаевский № 5, Каинский № 6, Змеиногорский № 7, Кузнецкий № 8.

При Городских Общественных Управлениях Томской губернии были учреждены особые Комиссии для собирания справочных цен на строительные материалы, "потребные для постройки казенных винных складов". На основании этих справочных цен, которые были утверждены Строительным Отделением Томского Губернского Управления, были составлены предварительные сметы на постройку складов и затем по сметным ценам сдана постройка складов подрядчикам [1].

Подряд на строительство Кузнецкого винного склада получил Томский 1-й гильдии купец Илья Леонтьевич Фуксман. 22 февраля 1900 г. Фуксман дал подписку Хозяйственному Комитету в том, что принимает "на себя, согласно поданному заявлению, постройку казенного винного склада в городе Кузнецке по сметным ценам и на условиях, изложенных в кондициях" [2]. Договор с Фуксманом был заключен 24 апреля 1900 г., а 29 апреля 1900 г. Илья Леонтьевич Фуксман написал доверенность, по которой "постройка винного склада, жилого дома и других при нем построек в городе Кузнецке" перешла к его сыну, барнаульскому купцу Григорию Ильи-

чу Фуксману [3]. Контролировал строительные работы Абрам Уздин — доверенное лицо подрядчика Г.И. Фуксмана.

По представлению акцизного надзирателя Собрание уполномоченных Кузнецкого городского управления постановило отвести под постройку склада участок земли в Нагорной части города “по продолжению квартала между проулками Успенским и Базарным, по направлению к Успенской церкви”. Ширина этого квартала составляла 50 сажен, длина 200 сажен. Плату за квадратный сажень данного участка земли Городское Собрание определило по 30 копеек — цене, невыгодной для города [4].

В архивных документах за февраль 1900 г. впервые появляется фамилия “строителя Кузнецкого винного склада Старшего Помощника Акцизного Надзирателя инженера-технолога Иосифа Барановского”. До назначения на должность строителя склада Барановский служил на сахарном заводе Гофмейстера Двора Н. Скалона, за что имел благодарность. Затем служил в Петербурге, откуда “судьба забросила его в Сибирь”.

Устройство комплекса винного склада велось по типовому проекту. Техническо-Строительный Комитет Министерства Внутренних Дел рекомендовал в местностях, подвергаемых землетрясениям, куда относился Кузнецкий уезд:

- 1) здание склада и жилого дома строить с подвалами;
- 2) каменных зданий выше одного этажа не возводить;
- 3) второй этаж в здании склада, где предполагено разместить лабораторию, фильтрационное отделение и контору с кабинетами для чиновников, устроить деревянный, рубленый с наружной обшивкой досками;
- 4) все лестницы для сообщения между этажами устраивать железные;
- 5) по углам здания, вместо пилястр, устроить контрфорсы.

Все эти рекомендации были учтены при строительстве Кузнецкого казенного винного склада [5] (Рис. 1).

Назначение каждого здания было расписано заранее и являлось типовым равно для всех восьми складов. Различались лишь их размеры, исходя из “производительной мощности”. В Кузнецке велось строительство склада 2 разряда с годовой производительностью в 100 000 ведер вина.

Комплекс включал в себя: здание склада, жилой дом, здание цистерн, пожарный сарай и бондарку, угольный завод, сарай для укладки вина, материальную кладовую, баню, ледник, каретник, конюшню, сторожку с контрольной проходной, сторожку с приемным покоем и другие вспомогательные помещения [6].

Земляные работы начались весной. Первые трудности были связаны со сложным рельефом местности, или, как отмечалось в документах, с “сильной покатостью поверхности земли”. Тем не менее, 15 мая 1900 г. был подписан первый присмочный акт — готовы рвы под фундамент одного из зданий склада. Когда уже приступили к бучению фундаментов, пришла телеграмма о перемене места строительства. Первоначально строительство велось в 5 саженях от переулка Базарного, теперь же было приказано “сделанную выемку засыпать и строить по линии улицы” [7].

Каменщики и плотники для работ были привезены из Томска и Барнаула, потому как “местные строители были никуда не годны”. Все “главные и серьезные” работы производились в 1901 г. Здание склада было готово уже в марте. В июне окончена кладка подвала жилого дома, в августе планировалось выстроить углеобжигательный завод, а в сентябре — мелкие здания: ледник, отхожее место и навес для лошадей [8].

Здание склада, жилой дом, материальная кладовая, здание цистерн, сторожка, угольный завод были выложены красным кирпичом фигурной кладкой. Фасады первых этажей, как и было рекомендовано строительным комитетом, укреплены декоративно оформленными фигурными контрфорсами. Окна первого этажа лучковой формы. Второй, деревянный, этаж зданий был декорирован резьбой, оформлен крутыми фронтонами. Постройки, имеющие цель чисто производственную, были не только удобны и прочны — они были красивы. Частично сохранившийся до наших дней комплекс является историческим памятником начала XX в. и находится под охраной государства. Земельный участок завода составил 22898 кв. м. Двор был замощен камнем на площади 5724 кв. м. Водоснабжение производилось из скважин глубиной 20, 42, и 21,2 м с производительностью по 500 дал в час каждая. Канализация деревянная длиной 1380 м. Отопление паровое. Освещался склад электричеством [9]. Как все крупные государственные объекты, склад был застрахован.

Личные отношения между Помощником надзирателя 5 участка VI акцизного округа Н. А. Короткевичем, который со своей стороны контролировал строительство, и строителем склада Барановским были очень напряженными. В конце концов, Барановский, не выдержав “оскорблений и придирок” со стороны надзирателя, подал прошение об увольнении. Прошение датировано от 4 августа 1901 г. [10]. Кто заканчивал строительство и занимался внутренней отделкой зданий, мы точно не знаем. Документы в архиве на этот период не отложились.

Уже 26 января 1902 г. в Кузнецкий винный склад был назначен первый заведующий — Василий Павлович Печковский. Возможно, именно под его руководством достраивался и начал работу винный склад. Печковский — мещанин 40 лет. Православный, женат, имел 20-летнего сына. До 1904 г. был причислен в состав ратников ополчения; окончил полный курс уездного училища [11].

Прослужив в должности заведующего Кузнецким складом 9 месяцев, Печковский был уволен 12 сентября 1902 г. со следующей характеристикой: “... к обязанностям службы относится крайне небрежно, распорядок рабочих неудовлетворителен и, как выяснилось из показаний лиц акцизного надзора, в нравственном отношении не удовлетворяет своему назначению, ведет жизнь нетрезвую, позволяет себе неуместные шутки с работниками и распивает вино на складе...” [12].

В обязательный и постоянный штат казенных винных складов были включены следующие единицы: управляющий складом; подвальный, он же заместитель управляющего на время его отсутствия, ведающий всем спиртовым хозяйством; очистной мастер; материальный, в ведении которого находились все складские помещения; конторщики вели всю документацию по складу; механик, электрик-техник, машинист — занимались техническим обеспечением, а в подчинении у них были слесари, кочегары, кузнецы; бондари (плотники) и столяры следили за состоянием емкостей и тары; кучеры-конюхи; сторожа; подсобные рабочие. При необходимости привлекались дополнительные рабочие, и возчики — по найму.

Итак, к лету 1902 г. казенный винный склад в Кузнецке был построен и получил порядковый № 8 (Рис. 2).

В августе 1902 г. на заводе прошла первая ревизия, которая выявила многочисленные нарушения и погрешности при учете посуды. Первым помощником заведующего Печковского был г. Якубовский, приказчиком — г. Еремин, контролером — г. Куликов.

На заводе использовались следующие мерные емкости: в 1 ведро, в 1/2 ведра, 1/4 ведра, в 1/10 ведра, в 1/20; 1/40; 1/100, наконец, в 1/200 все того же ведра (полный комплект составлял 8 единиц) [13].

Главный фасадъ
зданія склада
въ г. Кузнецкѣ.

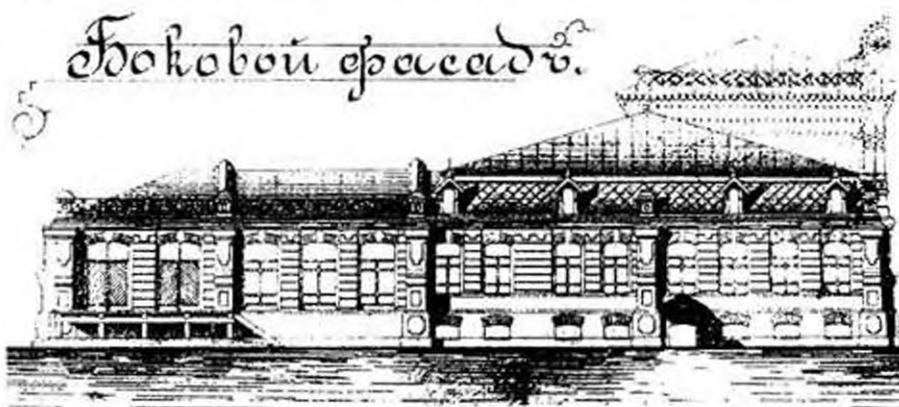
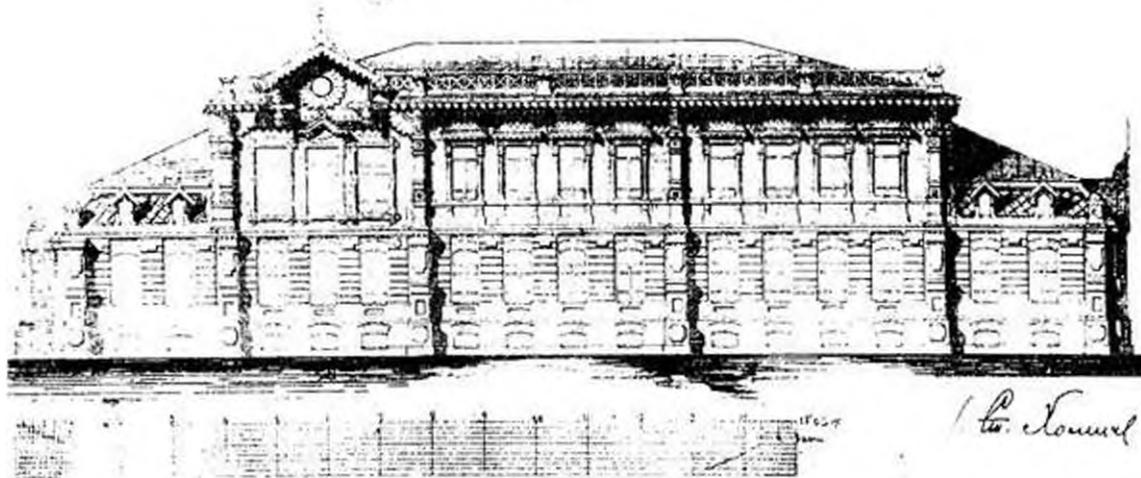

Рис. 1. Эскизный проект здания казенного винного склада в г. Кузнецке (ГАТО. Ф. 209).

Рис. 2. Сургучный оттиск печати Кузнецкого казенного винного склада № 8 (ГАТО. Ф. 209. Оп. 2. Д. 1095).

Спирт до революции в Кузнецк доставлялся для переработки и розлива из Тамбовской губернии (винокуренный завод Новосильцевой), из Минской губернии (завод Войниловича), из Виленской губернии (завод Бишевского), из Варшавской губернии (Варшавский № 1 завод Варшавского общества), из Гродненской губернии (завод Завадского), из Пензенской губернии (завод Андропова), из винокуренного завода Алюнина [14]. Последний был выстроен Г.И. Фуксманом в начале XX в. на арендованном у Кабинета Его Величества участке земли по речке Таловке, в 30 верстах от города Кузнецка, в 6 верстах от села Березовского Томской губернии.

После увольнения Печковского должность заведующего временно занимали помощник заведующего Якубовский, затем — г. Матвеев Александр Константинович. Наконец, с 1 июля 1903 г. на должность заведующего был назначен помощник заведующего Томским казенным винным складом Николай Николаевич Иванов [15]. Иванов — мещанин, 30-ти лет. Православный, женат. Окончил курс уездного училища. В призыв 1891 г. был зачислен ратником ополчения. До назначения в Кузнецк Иванов состоял на службе по казенной продаже питей в Перми, в Самарской губернии служил конторщиком. Характеристики имел самые положительные [16].

За время работы Иванова в архиве отложилась обширная переписка Помощника акцизного надзирателя, наблюдавшего за казенным складом с Управляющим акцизными сборами, а также личная переписка самого Иванова. Эта переписка дает представление об атмосфере тех лет, об условиях жизни производственной и бытовой, о сложных отношениях между заведующим складом и помощником акцизного надзирателя, а также характеризует Иванова в ином ракурсе.

На развлечение рабочих к Рождеству и Пасхе выделялись определенные средства. Например, к Пасхе в 1905 г. на развлечения было ассигновано 20 руб. Забо-

ться о нравственной пользе для рабочих, Иванов решил употребить эти деньги на устройство сцены в столовой для спектаклей. Ибо рабочие Кузнецкого склада в большинстве люди семейные и "...вообще в Кузнецке, в таком глухом и маленьком городе, спектакли хотя и устраиваются, но очень редко и то в общественном собрании местной интеллигенцией, куда вход для рабочих не всегда доступен в виду высоких цен на места, и кроме того, присутствуя на спектаклях в собрании, рабочие не могут чувствовать себя независимо и свободно, как это было бы при устройстве спектаклей в складе" [17]. Однако Помощник надзирателя посчитал такое употребление денег "...совершенно излишним, так как при наличном составе администрации и рабочих едва ли удастся поставить в год хотя один спектакль. Между тем рабочие склада, в особенности совершенно молодые работницы заливного и мочного отделений, нуждаются именно в развлечениях и лучше всего доказали это 21 апреля, в Четверг на пасхальной неделе, дождавшись дня ясной погоды, по взаимному соглашению, с обеда на работу не явились, а отправились в полном составе на устроенную на окраине города качель" [18].

Беспокоило Помощника Акцизного Надзирателя неправильное отношение складской администрации и заведующего складом к рабочим. Это выражалось в обращении с ними на "ты", а такое обращение оскорбляло рабочих, в особенности лучших. "...В силу необходимости и нуждаясь в заработке, они примирялись с таким обращением, но это не располагало их к развитию наибольшей производительности труда" [19].

При вступлении в должность Иванова за операциями на складе наблюдали Младший Помощник Надзирателя Новокшанов, "...обладающий мягким, вялым характером, добродушный и снисходительный до крайности, и контролер Куликов, привычный алкоголик, слабый, безвольный, доходивший до распущенности в отношении контроля за складом" [20]. Это приводило к тому, что склад, который должен был работать безостановочно в течение всего годового рабочего периода, за исключением 3-х дней Рождества и 3-х же дней Пасхи, останавливал работу на одну, две недели, в течение 1905 г., за неимением достаточного запаса стеклянной посуды. Что дало повод считать Иванова "...совершенно не соответствующим требованиям, предъявляемым лицам, занимающим такое ответственное положение, так как он должен был принять своевременно все меры к постоянной регулярной работе в складе, а не доводить до невозможности работать за неимением посуды" [21]. Ко всему прочему, при одной из ревизий в 1905 г. обнаружили слишком большие, в сравнении с прошлыми годами, траты вина. Заподозрили тайный отпуск спирта на золотые прииски.

Наконец, 3 декабря 1905 г. произошел случай, наделавший много шума в городе. В этот день, вечером, в складе, в комнате для акцизного надзора, состоялись проводы Контролера Куликова, переведенного в другой округ. Участвовала вся администрация склада и приказчики. "Перепились казенным вином, и приказчик Сомин, сняв сюртук и жилет, стал бить посуду. Его отправили со сторожем на квартиру, тут же в складе, но неизвестно каким образом Сомин в одном белье, в жестокий мороз, очутился в другом конце города у своего знакомого купца Родионова. Верхнее платье ему доставили туда уже на следующий день. Заведующий Иванов немедленно рассчитал Сомина за буйство, произведенное в складе, то есть, в сущности, за то, что приказчик напился до белой горячки в одной с ним компании". После этого случая Окружной Надзиратель категорически высказался за перевод Иванова из Кузнецка [22].

Итак, за три года Иванов, награжденный в 1905 г. "за отлично усердную службу" серебряною медалью, имея самые положительные характеристики, превращается в человека "с огромным самомнением и болезненно развитым самолюбием". При увольнении Иванова ему было предложено место Помощника Заведующего Барнаульским казенным винным складом 1 разряда, но он от предложения отказался [23]. За 1905 г. на складе было приготовлено (очищено, разлито и укупорено) вина — 51533 ведра (для сравнения: на Мариинском за тот же год — 122850, а на Томском — 350484 ведра) [24].

1 мая 1906 г. в должность заведующего складом вступил Водянюк Никанор Федорович. Из крестьян, 1879 г. р., уроженец Ямпольской волости. Православный, окончил курс Херсонской Учительской семинарии. Учительствовал 3 года в Бессарабской губернии в с. Фрясино Сорокского уезда. В июле 1901 г. Водянюк подал прошение Управляющему Акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области о предоставлении ему должности по казенной продаже питей. С февраля 1902 г. был назначен на должность помощника заведующего Змеиногорского склада, затем был переведен на ту же должность в Барнаульский склад. На Кузнецком складе прослужил до 1 июля 1907 г., после чего был переведен заведующим в Ново-Николаевский склад. 18 декабря 1910 г. Водянюк был произведен в чин Коллежского Регистратора [25].

Водянюк, один из немногих заведующих, за свою деятельность на складе не имел никаких нареканий. Обе стороны — Помощник Акцизного Надзирателя Короткевич и Водянюк — "...жили хорошо, работали совместно, памятуя и преследуя одну общую цель — возможно хорошую постановку дела".

Случился, правда, на складе пожар в ночь на 21 марта 1907 г. Сгорела временная постройка, возведенная для хозяйственных нужд служащих. Тушением пожара руководил сам Водянюк. Работали две пожарные машины: казенная (складская) и городская. Были приняты все необходимые меры к охране казенного имущества. Пожар, начавшийся в 11 часов вечера, был потушен к 2 часам ночи. Из дознания о причинах пожара мы узнали, что служащие, проживавшие на территории склада, держали скот. Сгоревшее помещение состояло из четырех отделений — "стаек", в двух из них держали скот, а другие доверху были набиты сеном. Машинист Кузнецкого склада Андрей Хоменко, пострадавший, высказал предположение, что через забор склада в этом месте лазят солдаты, живущие в казарме за складом. "...Цель солдат могла заключаться в свиданиях с женской прислугой жилых домов в складе". Убыток от пожара был незначительный и выразился в стоимости восстановления 12 сажен забора [26].

При Водянюке должность приказчика исполнял потомственный почетный гражданин Николай Павлович Красноцветов. С 1 марта 1904 г. состоял в должности подвального. В 1904 г. был уволен за призывом на воинскую службу. В 1905 г. вернулся на склад на место приказчика. В трудные времена 1918 г. возглавил склад [27]. Среди рабочих Кузнецкого казенного винного склада № 8 на этот период архивы сохранили имя Ардакова Георгия Анисимовича. С 1 апреля 1902 г. он состоял в должности слесаря. По работе характеризовался весьма положительно: "...трезв, аккуратен и заслуживает назначения на штатную должность".

В июне 1907 г. Водянюк был переведен с повышением на Ново-Николаевский склад. Должность заведующего с 1 июля 1907 г. занял Игошев Константин

Аидеевич с жалованьем в 1200 рублей в год, при квартире. Год рождения 1876, холост. При новом заведующем должность помощника занял Хоменко Андрей Афанасьевич, 1877 г. р., с жалованьем 900 рублей в год при квартире.

Архивы сохранили имена рабочих и служащих завода на 1907 г. Место конторщика занимал Гусев Сергей Михайлович с жалованьем 1000 рублей в год при казенной квартире. Помощником конторщика был Буторин Алексей Иванович, его жалованье составляло 600 рублей в год без квартиры. Августис Иван Викентьевич работал на складе с апреля 1902 г., а с 1906 г. занимал должность подвального с жалованьем 720 руб. в год при квартире. Васенин Григорий Михайлович, машинист [28] (Рис. 3).

В 1914 г. в связи с началом первой мировой войны правительство ввело в стране запрет на производство и продажу спиртных напитков. Была объявлена так называемая "трезвая мобилизация". Действие сухого закона продолжалось вплоть до 1918 г.

В Кузнецке с первого же дня призыва запасных (19 июля по старому стилю, или 2 августа по новому) около винных лавок начали собираться шумные толпы. Требовали открыть лавки и отпускать спирт. Полиция и местная воинская команда явно была не в состоянии противостоять возбужденной толпе, поэтому акцизный надзиратель распорядился вывезти из города запасы спирта. Это произошло в ночь с 20 на 21 июля (3-4 августа).

Рис. 3. Рабочие и служащие Кузнецкого казенного винного склада. 1914 г. (Архив ИАМ КК. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1)

Проблемы начались на следующий день. Утром у винных лавок вновь стали собираться недовольные, ожидая, что их требования будут выполнены. К 7 часам вечера, когда обстановка накалилась до предела, представителем власти было объявлено, что вина в лавках нет. Не удивительно, что все желающие выпить тут же двинулись к винному складу с криками и угрозами и, услышав новый отказ, ворвались на двор склада. Погрома, правда, не произошло. Раздались гудки тревоги, и толпа разбежалась, "причем унесено было всего около 10 ведер питей".

Исправник снарядил для охраны порядка весь свободный состав полиции, позже ("когда после гудка толпа разбежалась") подошел и взвод солдат в количестве около 30 человек [29].

Инцидент на этом, однако, исчерпан не был. Через некоторое время запасные и призывники ("не менее нескольких сот человек") вновь сплошной массой с криком двинулись к складу. Из подошедшей вплотную к воротам и зданию склада толпы было заявлено, что она пришла требовать выдачи якобы арестованных и запертых в складе 12 человек запасных. Работники склада предложили выбрать пять человек для осмотра помещений. Их пустили внутрь и дали возможность убедиться, что никаких арестованных на складе нет. Пока доверенные ходили по помещениям, разыскивая якобы пропавших, находящаяся на улице толпа начала громить склад, разбивая камнями и палками окна, и принесенным бревном выламывая решетки в окнах подвала.

Проникнув в подвал, запасные стали "тащить питья, причем многие тут же пили вино и спирт из бутылок" [30]. Осматривавшие склад доверенные смешались с толпой, а солдаты местной воинской команды вообще ушли из склада, не принимая никаких мер противодействия погрому и грабежу. Оставшиеся "добровольцы" только молча смотрели на погром, который беспрепятственно продолжался с перерывом на 1-2 часа до полудня 22 июля.

Ведущая к складу улица была покрыта движущимися взад и вперед группами, "вооруженными" бутылками с вином. Причем многие уносили взятое вино и возвращались на склад за новым по несколько раз, а к вечеру к складу начали подъезжать телеги. Город "запил". Лишь к вечеру 23 июля "благоразумных" среди запасных оказалось больше, они избили на Базарной площади особо рьяных громил, и все понемногу успокоилось. Помощник надзирателя Медведев телеграфировал Томскому Управляющему акцизами: "Винный склад разгромлен. Разлив разграблен. Остаток расхищается. Цистерны пока целы. Охраны нет никакой" [31] (Рис. 4).

В складе из 5000 ведер разлива уцелело немного (в день погрома, по свидетельствам очевидцев, вина в подвале было по щиколотку). Повреждения, в общем, оказались невелики: разбиты окна, испорчен транспортер, оборваны провода, кое-где сломаны трубы парового отопления [32]. Слух о том, что из Томска высланы войска, произвел панику среди погромщиков. В городе многие из участников погрома в первые же дни были посажены в Кузнецкую тюрьму. После такого погрома, да еще и в условиях правительственных запретов и ограничений, Кузнецкий казенный винный склад был вынужден практически прекратить свою работу. Какая-то деятельность там, несомненно, велась, но о масштабах ее нам не известно. Остается только предположить, что она была мелкой и — незаконной.

В 1917-1918 гг. власть менялась столь часто, что не успевала задумываться над необходимостью продления или прекращения действия сухого закона, введенного царским правительством. Вероятно, продолжало работать и подпольное самогонарение.

ЭКСТРЕННО.

Телеграфъ

Въ _____

ИЗЪ _____

Получено _____

Содержание вложения _____

Помощник _____

Текст телеграммы:

КУЗНЕЦКА ТМ 435 61 26 5 10 Н

ПРОМЪ ВЛАДА НАЧАЛО 21 УТРОМ 22 ВЕЧЕРУ ПРИБЛИЖИ ПОЛИЦИИ РАЗВИТЬ
 СКНА ЗАСАА ВЪСМАНЬ РОМЕТКИ ПОДВАЛА РАСХИЖЕНО РАЗБИТО ДО 5000 ВЕДЕР
 РАЗЛИВА РАЗЛИВНО ИСПОРЧЕНЫ ТРАНСПОРТНЫ ПРЕРИЖЕНЫ РАЗВИТА ПОРОВАЯ
 ПССУДА ОЧИСТНОМ СПУЖНО ВИНО ОСТАЛЬНОЕ ПОКА ЦЕЛО СКЛАД ОХРАНЯЕТСЯ
 ИСТРАЖИ УБЕЖЕ РАЗГРОМЛЕНО РАСХИЖЕНЫ ПИТЕР ЛАВКА КОДЛУГИНСКАЯ
 БЧАТСКАЯ ВУРЖАКОВСКАЯ ТЕРЬНЬЕВСКАЯ ИАМНСКАЯ ШКОРОУСОВСКАЯ БЕРЕЗОВСКАЯ
 ИССЛЕДНЯ КРЕСТЬЯНАМИ ИСОЛЫЖИ УЧАСТИИ ЗАПАСНЫХ ИПАМОННИКИ
 ИКРАТЕЛЯ МЕДВЕДЕВА ДОРОШЕНКО

Рис. 4. Телеграмма Управляющему Акцизами. 24. 07. 1914 г. (ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 782. Л. 3)

8 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство вынесло постановление о распродаже населению вина, хранящегося на законсервированных еще в 1914 г. казенных винных складах [33]. 8 августа 1918 г. в Томске состоялось совещание Управления Акцизными сборами. Председательствовал Е. В. Красенский. На совещании обсуждался вопрос о распределении между губерниями, входящими в состав Управления, наличных запасов вина в казенных винных складах, и о разделении территории Управления на районы для его распродажи населению [34].

Запасы готового вина ("розлитое в стеклянную посуду и не розлитое") имелись в Томском, Мариинском, Бийском, Новониколаевском, Каинском, Змеиногорском и Кузнецком казенных винных складах. В Кузнецке запасы, хранящиеся "в чанах и ледниках очистного отделения всего 804 ведра" [35]. Решением Управления Акцизными сборами из Кузнецкого склада вино должно было распределяться на Кузнецк и Кузнецкий уезд, "за исключением волостей, отнесенных к районам Томского и Бийского складов" (волости Сары-Чумышская, Уксунайская, Зимовская, Поповичевская, Мартыновская, Ельцовская и Яминская) [36].

Исполняющему обязанности Помощника Надзирателя Контролеру Румницкому было поручено "озаботиться безотлагательным формированием под Вашим председательством Ликвидационной комиссии в городе Кузнецке по распродаже запасов готового вина" [37]. Задача комиссии заключалась в установлении очередного порядка отпуска вина отдельным городам и селениям и поиске способов наиболее правильного распределения спирта среди населения.

21 августа 1918 г., приняв к сведению распоряжение Томского Управления Акцизными сборами, Ликвидационная комиссия в составе "председательствующего исполняющего обязанности Помощника Надзирателя 5 участка V акцизного округа П.Г. Румницкого и членов: Заведующего винным складом № 8 И.С. Пастухова, члена Кузнецкой Земской Управы И.С. Хазева, уполномоченного от Кузнецкой Городской Управы Д.Ф. Тузовского и члена Начальника Кузнецкой Уездной милиции А.К. Изак" приступила к работе [38]. В первую очередь решался вопрос о порядке получения вина из Кузнецкого казенного винного склада городским и сельским населением. Здесь учитывалось практически все, даже удобство доставки спирта. Например, в Кондомскую волость было предложено поставлять вино из Бийского склада, так как "село Кондомское соединено трактом с городом Бийском и отстоит от него в 160 верстах, а от Кузнецка в 260 верстах". Согласно установленному порядку, спирт сначала получали жители Кузнецка и Кузнецкой волости, затем — Ильинская, Прокопьевская, Томская, Краснознаменская, Александровская волости и далее [39].

Также было решено, каким образом распродают спирт в самом Кузнецке. В виду полного отсутствия в городской кассе денег, необходимых для приобретения у винного склада вина для распределения населению города, было решено поручить продажу его Акцизному ведомству из предоставляемой городом безвозмездно лавки на Базарной площади. Расходы по производству распродажи вина не должны превышать причитающегося комиссионного вознаграждения. Распределение среди населения талонов на право приобретения вина было поручено Городскому самоуправлению при содействии милиции. Заготовку талонов производили средствами ликвидационной комиссии. Дежурному, выдающему талоны, была назначена премия в размере 45 руб. за каждую очередную серию бутылок вина [40].

Предписанием Акцизного управления от 10 августа 1918 г. Кузнецкому винному складу было предложено приступить к сборке оборудования моечного и разливного отделений и к розливу вина, хранящегося в чанах [41].

К лету 1918 г. Кузнецкий винный склад представлял собой довольно печальное зрелище. Неизвестно, работал ли он вообще с 1914 по 1918 гг. или работал частично на обслуживание нужд горожан. Но достоверно известно, что оборудование трубной коммуникации моечного и разливного отделений, складов были разобраны "властью Совдепа" (вероятно, зимой 1917-1918 гг.). На время ликвидации запасов спирта осенью 1918 г. состав сторожей был "всего трое на сутки" [42]. Дворовые работы (топка печей в конторе и квартирах приезжающих чиновников акцизного надзора, в бане и подвалах жилого дома, колка дров, чистка снега) исполнять было некому. Имелись случаи перемерзания водопроводных труб.

Весной-летом 1918 г. на складе частично распродали материалы. Например, "томскому купцу Курлянду было отпущено купорочных пробок на 450 руб.". В мае 1918 г. были проданы предметы и принадлежности медицинского имущества склада Кузнецкому городскому управлению на сумму 224 руб. 60 коп. Городской мельнице были проданы материалы на 57 руб. 16 коп. Даже Кузнецкому начальному училищу было продано имущества на сумму 60 коп. Одновременно со склада были похищены стеклянная посуда и имущество всего на сумму 18 руб. 55 коп. В ведомости о расходах за июль 1918 г. стоимость проданного спирта (!) составляла 80 руб. 46 коп. Не дожидаясь официального разрешения властей, кузнецкие "виноделы" самостоятельно занимались продажей спирта.

15 ноября 1918 г. вышло постановление ВСНХ за подписью А. Рыкова о национализации винокурения и спиртоочистителя. "Все винокуренные и спиртоочистительные заводы, предприятия со всеми их строениями, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и вообще со всеми их имуществами и капиталами, объявляются собственностью РСФСР". Было образовано управление государственными винокуренными и спиртоочистительными заводами — Центроспирт. Гражданская война еще только разгоралась. По мере установления советской власти на местах к Центроспирту переходили все уцелевшие и национализированные заводы.

Вопреки декрету о национализации некоторые Губсовнархозы разрешали получать различным ведомствам нефункционирующие винзаводы. Государство пыталось с этим бороться. "В случае повторения передачи виновные будут предаваться суду, — телеграфировала всем заведующим казенными винными складами Секция Питательных веществ. — Все годные заводы должны быть пущены. Полуразрушенные должны находиться под охраной Губсовнархоза. Имущество последних также никому не может быть передано. Действие декрета одновременно распространяется на пивоваренные заводы... Винные склады должны находиться в полной исправности. Передачу винскладов, занятие под больницы, лазареты допускать в том случае, если это не отразится безущербно на работе винскладов" [43]. Производство водки во все времена было одним из основных доходов казны, и государство, как могло, старалось заботиться о своих интересах.

Летом 1918 г. происходила передача склада бывшим заведующим Н.П. Красноцветовым и И.С. Пастухову. При этом была обнаружена недостача материалов и имущества на сумму 147 руб. 54 коп. В архивах сохранились обрывочные сведения о личности Ильи Степановича Пастухова. Родился в 1860 г. Окончил городское училище. До 1906 г. проживал в Бессарабии. В винной монополии работал с 1896 г. В декабре 1919 г. получал 1860 руб. В 1921 г. переведен из Кузнецка в Новониколаевск [44].

С весны 1919 г. в Отдел Монополий Главного Управления Налогов и Сборов стали поступать прошения на разрешение об открытии водочных заводов. К прошению должны были прилагаться сведения о крепости, ценах и составе водочных изделий, "без чего ходатайства эти не могут быть удовлетворены" [45]. Неизвестно, подавалось ли такое прошение относительно Кузнецкого винного склада, но спирт на складе имелся в достаточном количестве.

Согласно учетной книге в декабре 1919 г. в Кузнецке партизанскому отряду Рогова было "отпущено спирта всего градусов — 5056,15". Да и после окончательного установления советской власти продукция с винного склада № 8 продолжала распространяться "на нужды" среди населения. Спирт выдавали для дезинфекции детского приюта, для чистки машинки в канцелярии 312 полка Красной Армии, для очистки пулемета военного комиссариата, для "художественных целей и других потребностей" отделу народного образования, больницам, аптекам, ветеринарам, Красному кресту, музыкальной команде, Кузнецкой тюрьме... Одновременно с 1 января 1920 г. началась перевозка спирта в Новониколаевск и Омск [46]. Склад пустел.

С отпуском спирта возникали проблемы. Просили его все. Кому давать, а кому отказывать? На помощь пришел Химотдел СНК. Заведующему винным складом Пастухову была направлена телеграмма следующего содержания: "...все

отпуски спирта безусловно допустимы только по нарядам Химотдела Сибирского Совнархоза или его органа Сибспирта. По другим нарядам отпуск спирта недопустим. Мелкие потребности губорганов удовлетворяются Губхимотделом за счет спирта, отпущенного в распоряжение Губхимотдела в количестве 1000 ведер расчету 40 градусов. ...Удовлетворение спиртом военных органов, за исключением губвоенорганов, должно происходить через чусоснабармов фронта, в исключительных случаях — чусоснабармов армии...” [47].

В январе 1920 г. Томско-Семипалатинское Акцизное управление было ликвидировано Сибревкомом. С этого времени Кузнецкий водочный завод входил в подчинение Главспирта при Наркомате пищевой промышленности СССР. Он назывался Кузнецким спиртоводочным заводом Сибирского района Центроспирта НКФ СССР.

В 1921 г. большевики решили частично отменить сухой закон. Ленин подписал декрет “О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин”. Разрешалась продажа вина населению не крепче 14 градусов.

Архивные документы этого времени содержат обрывочные сведения о Кузнецком складе. Например, в 1922 г. в орготдел Совнархоза из Кузнецка был направлен запрос о допустимой предельной крепости виноградных вин, ликеров и прочих спиртных напитков, а также о приготовлении вин из изюма и прочих сушеных фруктов и ягод. В ответ было выслано решение СНК от 8.12.1921, согласно которому предельная крепость вина составляла уже 20 градусов [48].

В начале 1920-х гг. сердцем винного склада стала кочегарка и паровые котлы. Электрическая станция на винном складе обслуживала в главном здании Узэкомат, в бывшем жилом доме Политбюро, в городе Гар-клуб и школу II ступени [49]. В списке служащих склада числятся: заведующий Илья Степанович Пастухов; помощник Михаил Иванов Чучалин; машинист Яков Алексеевич Иванов; слесаря Егор Анисимов Арелаков, Трофим Степанов Зырянов, Феодосий Арсеньев Ивин; кочегары Федор Андреев Канин, Прокопий Иванов Осипов, Василий Кондратьевич Косых; смазчики Николай Иванов Готопило, Михаил Евген. Филипов. Работа при машинах и котлах шла в три смены [50].

6 февраля 1921 г. склад принял новый заведующий — товарищ Андреев Александр Павлович. Он совмещал должность заведующего винным складом с должностью инспектора косвенных налогов по Кузнецкому уезду [51]. Андреев подчеркивал, что, в отличие от своего предшественника Пастухова, им были прекращены “недопустимые отпуска спирта и посуды” [52]. В апреле 1921 г. из Кузнецкого винсклада были отправлены в Томск, на казенный склад остатки материалов, в том числе: белил сухих 5 пудов, медянки 3 пуда, пергамента, лампочек электрических. Всего в 8-ми деревянных ящиках [53]. Таким образом, в 1921 г. на складе шла только распродажа остатков спирта и материалов.

В это время сложилось непростое положение для заведующих винными складами. Всем нужен был спирт, но вот как правильно его распределить? Эти вопросы регулировались, с одной стороны, декретами центра, с другой — распоряжениями местной власти. Естественно, что угодить на каждого было невозможно. Как результат — частая и хаотичная смена руководства на предприятиях. Уже в 1924 г. на Андреева было заведено уголовное дело. Его задолженность за сверхпредельную неявку спирта составила — 4637 руб [54].

В 1923-1924 гг. в годовых отчетах по Управлению Губинспектора Госспирта Томской губернии Кузнецкий склад числится как законсервированное предприятие. Механическое оборудование на нем сохранилось лишь на 85%, общий средний износ составлял 35%. Паросиловая установка использовалась на 50% путем сдачи в аренду Уисполкому для электрификации города. В жилом доме находилась больница, угольная печь использовалась под кузницу [55].

В 1925 году рабочих и служащих на складе числилось 2 человека — смотритель охраны и сторож [56]. Главный корпус сохранил оборудование фильтрационного отделения, в остальных отделениях оборудование было снято. Отопление и водопровод нарушены [57].

На основании постановления Президиума ВСНХ 12 мая 1925 г. было образовано управление уполномоченного государственной спиртовой монополии (Центроспирт) ВСНХ СССР по Сибири [58].

Начиналась индустриализация, и если в других отраслях экономики под ней подразумевалось создание нового, то в спиртоводочной промышленности — восстановление старого (Рис. 6; 7). В период 1927-1928 гг. на заводе проводились капитально-восстановительные работы.

Были установлены пароперегреватели котлов, закончили ремонт оборудования завода, дома и канализации в нем. В фильтрационное отделение были приобретены и установлены вентиляторы. Были отремонтированы заборы, закончили ремонт бани, в котельной сменили насос. Заменяли электросмолкоочистку, отремонтировали калориферы. Заменяли электропроводку завода.

На все это было израсходовано 5450 руб. Были приняты меры и по охране труда — огорожены машины. А на противопожарные мероприятия были выделены 200 руб. [59].

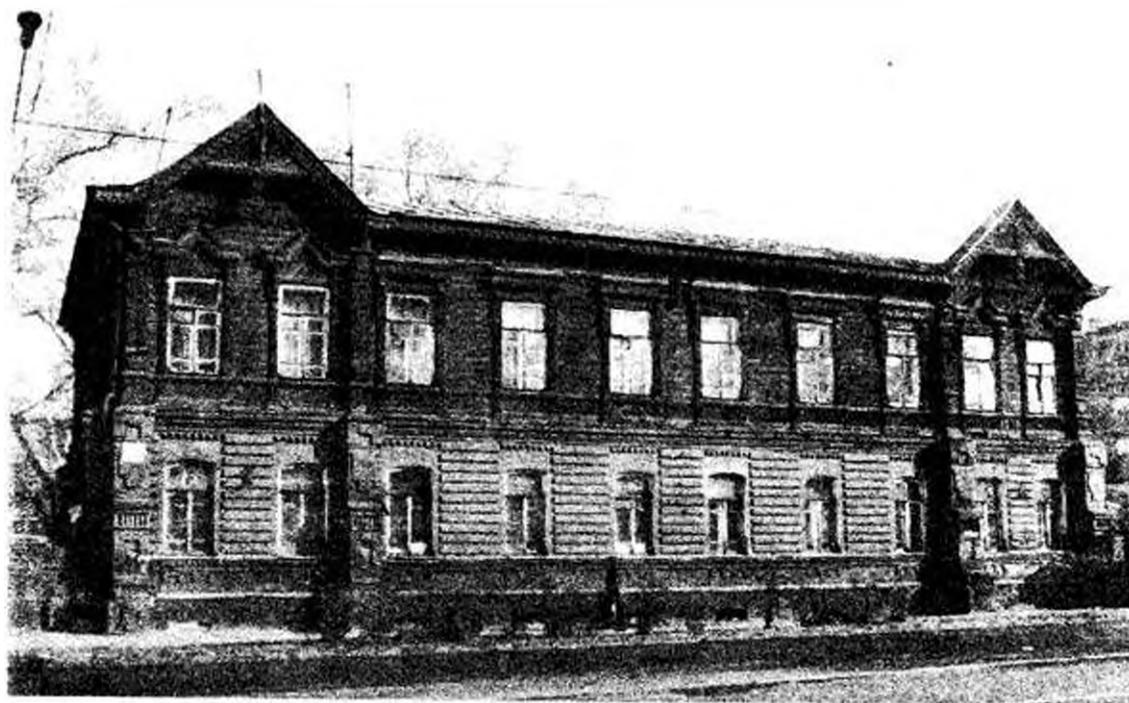

Рис. 5. Жилой дом Кузнецкого винного склада. 2003 г.

Наконец в 1927 г. винный склад был введен в эксплуатацию уже как Кузнецкий водочный (спиртоводочный) завод № 142. Директором завода в 1927 г. был назначен Павел Петрович Воробьев (не проработав на предприятии и года, он был переведен в город Барнаул директором БЛВЗ). На заводе имелся довольно разветвленный штат сотрудников: очистной мастер, заведующий хозяйственно-материальной частью, заведующий коммерческо-сбытовой частью, машинист-механик, заведующий отпускным и посудоразборочным отделением, зав. спиртохранилищем, кассир, делопроизводитель, старший бухгалтер и даже "делопроизводитель секретной части" и др. Средняя продолжительность рабочего дня составляла 7,3 часа.

В конце 1920-х гг. остро стоял вопрос о действующей системе продажи питей. В 1927 г. предприятиям было разрешено открывать собственные оптово-розничные торговые участки в городах и деревнях. Кузнецкий завод имел около 30 торговых точек по всей территории современной Кемеровской области (г. Ленинск, Кузнецк, ст. Кольчугино, с. Прокопьевск, Гурьевский завод, Сад-город, с. Крапивино, с. Красное, с. Бачаты, Верхний Чумыш, с. Ашмарино, с. Кузедеево, с. Ильинское, Мыски, Безруково и др.) [60]. На ближайшие торговые базы продукцию доставляли лодками по реке либо на лошадях. И водный, и гужевой транспорт у завода были собственными (25 лошадей, 6 лодок). Нужно отметить, что огромное количество лошадей на заводе требовало и соответственного ухода за ними. В распоряжении завода на собственных конюшнях имелись телеги на железном и деревянном ходу, фургоны, таратайки, сани (выездные и домовые). Наконец, с января 1928 г. были упразднены Комиссии по отпуску спирта [61].

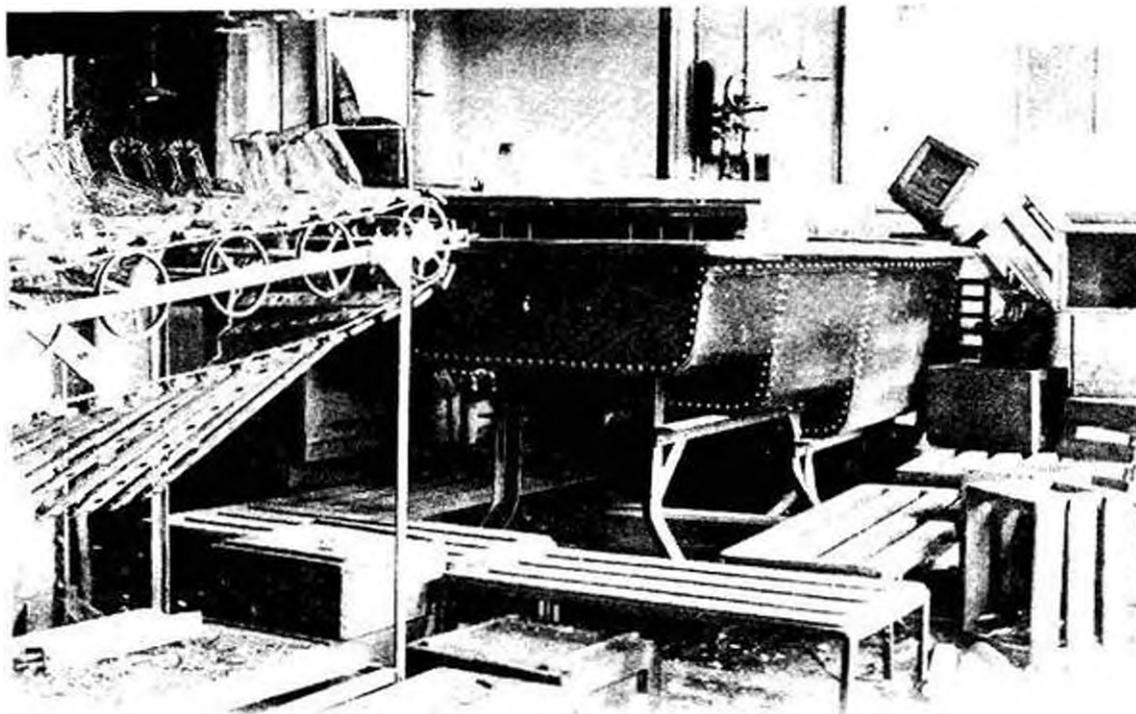

Рис. 6. Производственное помещение Кузнецкого винного склада. 1920-е гг. (ГАТО. Ф. 209. Оп. 2. Д. 1095)

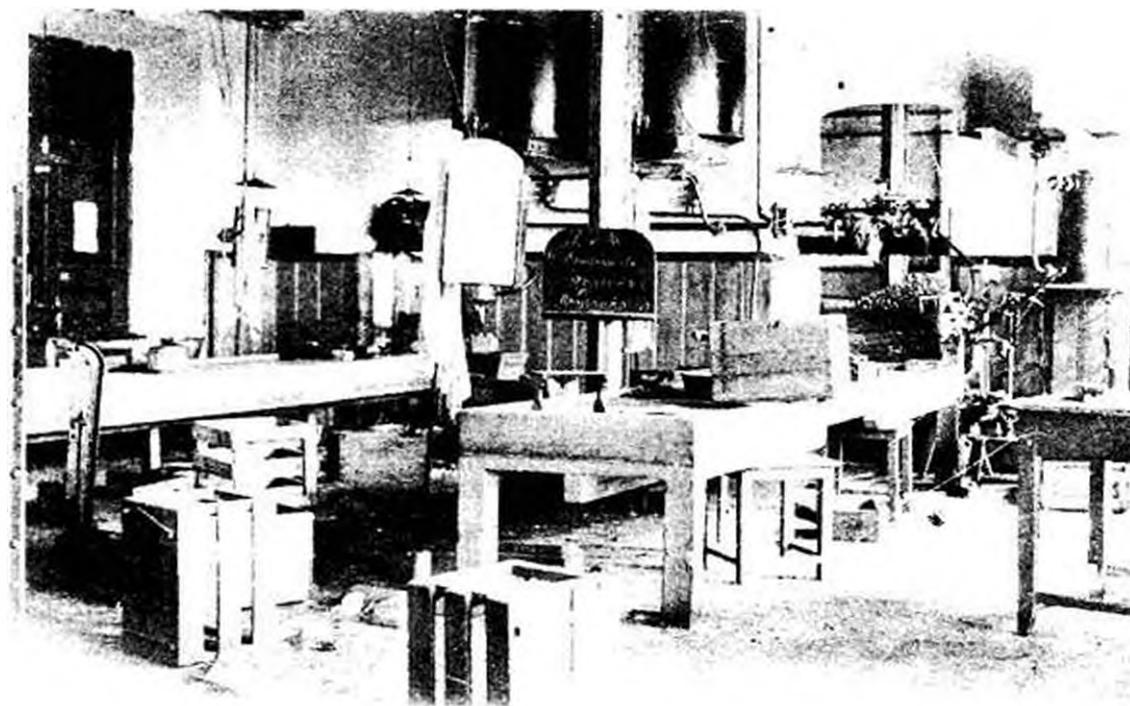

Рис. 7. Производственное помещение Кузнецкого винного склада. 1920-е гг. (ГАТО. Ф. 209. Оп. 2. Д. 1095)

По количеству и объему оборудования завод мог давать выработку не ниже лучших заводов [62].

Таблица 1.

Технико-экономические показатели производства хлебного и столового вина на 1927-1929 гг.

		1927-1928		1928-1929	
		Хлебное вино	Столовое вино	Хлебное вино	Столовое вино
1. Мощность	Ведр	89000	11000	142857	-
2. Выработка	Ведр	85655,53	6801,55	94188,4	-
3. Нагрузка	%	96,2	61,8	65,93	0

Начиналась эра пятилеток. Производство на заводе хромало, реализация хлебного вина шла из рук вон плохо. Никакого ассортимента практически не было, только хлебное и столовое вино. Завод часто простаивал. В таких случаях работникам предоставлялся неоплачиваемый отпуск. Люди предпочитали увольняться, переходить на службу в учреждения и предприятия с более высокой и регулярной оплатой труда. Отчеты с завода отправляли не вовремя. Директора, бухгалтера и завхозы часто менялись.

Отсутствие специальных знаний и специалистов прямо сказывалось на производстве. Заводом руководили люди энергичные, по-коммунистически волевые и принципиальные, но на деле подчас мешавшие производству из-за отсутствия должного профессионализма, культурного уровня, да и элементарного образования.

Малограмотность и вовсе неграмотность — настоящий бич того времени. В этом смысле показателен «учебный план курсов по переподготовке директоров с/в заводов Сибирского района Центроспирта». На этих курсах давались основы русского языка (грамотная деловая речь), математики (нумерация, четыре арифметические действия, десятичные дроби, понятие о простейших дробях, площади и простейшие уравнения, объемы, счеты и простейшее производство), физики (предмет физики, закон Архимеда, жидкости), химии (общее понятие), винокурение, спирты. Прохождение курсов было «добровольно необходимым». «Согласно Вашего предложения о желании прохождения курсов директоров заводов, я считаю безусловно необходимым, — писал директор завода Монаков — так как РУ известна моя грамотность, практическая подготовка к работе, когда я был послан на должность директора завода. Но не кем заменить» [63]. Заменить действительно было нечем. Специалистов не просто не хватало, их на заводе не было. Если уж директор и член ВКП(б) попадал в категорию малограмотных, то что говорить о других.

Другая крайность того времени — местные партийные организации регулярно снимали с работы для посылки в деревню на всевозможные компании руководящих работников, в том числе и со спиртового завода. Например, долг завхоза Сивцова составил круглую сумму именно «вследствие частого и экстренного снятия его с работы местной партийной организацией для посылки в деревню» [64]. При этом официальной сдачи-приема складов не производилось, а ключи от кладовых передавались инженеру Боярскому, который «почти не учитывал движения материалов на складах и, в свою очередь, передавал ключи ремонтным рабочим, которые уже сами бесконтрольно получали со складов единолично». За недостачу материалов были переданы дела в суд на завхозов — Сивцова, Фролова, за ним на Кабаллеро [65].

С 8 марта 1929 г. директором завода был назначен большевик Галло Яков Парфенович (Парменович) [66]. Продержался на заводе он меньше года. Бухгалтером производственной части при Галло был товарищ Киселев, контролером — Спириин Иван Осипович, зав. коммерческой частью — Дайновский Александр Рафаилович, завспиртохранилищем — Кабаллеро Сергей Михайлович [67].

В октябре 1929 г. на заводе было произведено обследование специалистом по производству Сибирского РУ Центроспирта И.Я. Моруговым. Результатом обследования явился акт, содержанием которого стал полный разгром всей работы завода. Среди главных и очень серьезных недочетов перечислялись: «в котельном отделении не установлено никаких измерительных приборов кроме манометра, в машинном отделении паровая машина работает со стуком, корпус динамо-машины греется с отклонением до 2 мм, на распределительном щите отсутствует счетчик электроэнергии, машины и помещения очень грязны, в машинном и котельном помещении много хлама, в полу имеются углубления размером, допускающим проход для ноги. В розливе и мойке стены имеют мутно-серую окраску, в помещении темно, на полу лужи. В мойке пар конденсируется на стенках помещения. Машинка для наклейки этикеток стоит не правильно. Во флянце у распределения течь вина. Темп работы чрезвычайно низок. Отношение значительной части рабочих к производству безразличное. Смолкоочистка работает со значительно преувеличенной скоростью, почему много боя посуды. Много мусора: битого кирпича, стекла, гудрона, пиломатериала. Во всем заводе чувствуется значительный упадок производственной дисциплины. Пожарная сеть без воды. На заводе курят повсеместно

табак. Крыши везде текут. За бывшим завхозом числится недостача в 2700 руб., не оформленная для взыскания. Повсеместно на заводе слабая квалификация работников, постоянные перебои торговли вином в лавках" [68].

За актом последовала докладная записка следующего содержания: "...при наличии имеющегося штата завода, ожидать значительного сдвига в работе его — нельзя. Имеются факты ненормальных взаимоотношений между директором завода товарищем Галло и значительной частью партийцев, когда налицо подсиживание, круговая порука. Недооценка со стороны Райкома ВКП(б) товарища Галло, как выдвиженца, а потому отсутствие необходимой поддержки ему, отрыв Галло в течение 4-5 месяцев из 7-8 на работу в деревню, система управления заводом, когда он не сумел поставить деловых служебных отношений с рабочими и сотрудниками, что привело к панибратству, все это говорит за то, что его с завода нужно снять, так как авторитет его подорван" [69].

Товарищ Галло отправил Управляющему районом рапорт о снятии его с должности: "...ввиду трудного положения, находясь в таких условиях, как оторванность от окружных организаций, с работой справиться трудно. Кроме того, Райком и ячейка зная недостачу за бывшим завхозом Сивцовым, проморгали, никто меня не информировал, и обнаружился при передаче другому завхозу большой недостаток, который вылился в солидную сумму. За это мне на чистке партии сделали выговор. Прошу перебросить меня на другой завод, где можно договариваться с окружными организациями" [70]. Что и было сделано. На заводе появился новый директор, товарищ Монаков, по уровню профподготовки мало чем отличавшийся от своего предшественника.

На различные курсы с завода отправляли не только руководство, но и мастеров, рабочих цехов и др. Подобная практика была широко распространена в 1930-е гг. Например, в октябре 1930 г. Райком ВКП(б) командировал очистного мастера Кузнецова на рабфак и курсы директоров. Монаков одобрил это: «Как рабочий от станка он в системе Центроспирта будет полезным работником. Что касается замены Кузнецова, то, как на съезде было доложено Петуховым, очистные мастера есть». Однако спустя месяц все тот же Монаков сообщал в Центроспирт, что место очистного мастера пустует. Имеющийся на заводе очистной мастер Козлов проявлял «франтовство и, отчасти, легкомыслие, что мешало ему быть цеховым администратором». Другой пример: в 1930 г. директора завода Монакова и его заместителя Дайновского направили на пере выборы горняцких союзов. Фактически завод остался без руководства, и план третьего квартала провалили.

«Курсы повышения квалификации», как и частая смена руководства, практически не влияли на сложившуюся в Кузнецке плачевную ситуацию. План по производству и продаже спиртных напитков на Кузнецком СВЗ регулярно не выполнялся. Сохранялась недостача пробки и посуды. Наблюдалась значительная текучесть кадров. Например, на 1 апреля 1928 г. процент текучести личного состава достигал 49,4%. Такое положение вещей руководство завода объясняло наймом временных рабочих «вследствие роста розлива хлебного вина, вызванного усилением реализации и заготовкой его на распутицу». В качестве другой причины указывались простои завода, что приводило к «материальной необеспеченности отдельных рабочих» и, соответственно, к большой текучести личного состава. Про-

стои завода, в свою очередь, частично вызывались недостатком спирта, который поставляли из Томского винокуренного завода. В декабре 1930 г. директор завода Монаков доносил в Москву, что «сего числа вследствие недостатка спирта производство остановлено. По разнарядке Р. У. не дослано 4 вагона спирта» [71]. В III квартале 1929 г. завод был в очередной раз остановлен на месяц. Сотрудникам был предоставлен отпуск. Отправленные в отпуск работники стали подавать заявления об увольнении и переходить на службу в учреждения и предприятия с более высокой оплатой труда.

В 1925 г. в СССР было внедрено производство «хлебного вина в 40 градусов», которое стали называть «пшеничной водкой». Производство этой водки не требовало практически никакой технологии, не нужно было заботиться о вкусовых добавках, достаточно было обычный ректификат разбавить водой до крепости в 40 градусов. Хлебное вино стало основным продуктом винокуренной отрасли вплоть до середины 1930-х гг. Изготовление наливок, настоек, ликеров почти полностью остановилось. Не исключением стал и Кузнецкий завод. В документах первые упоминания о производстве сладких и горьких настоек относятся к 1939 г.

В 1928-1929 гг. ассортимент разлива на Кузнецком водочном заводе в большинстве своем не соблюдался. Расход материалов и посуды был неравномерен из-за недостатка нужной посуды и «отсутствия со стороны заводоуправления контроля за производством». «Несмотря на полную обеспеченность материалами, ассортимент завода (на 1928 г. — Г.В., О.Б.) не был выполнен, что можно объяснить отсутствием плановых начал». Впрочем, ассортимент производимой заводом продукции был на то время невелик: обыкновенное вино в 40 градусов, столовое вино 38 градусов, вино высшей очистки 43 градуса и денатурат.

Качество водки проверяли в химической лаборатории Центроспирта. В целом характеристика Кузнецкого вина была удовлетворительная, «к потреблению возможная». Алкогольные напитки проверяли по следующим показателям: крепость, вкус и запах, содержание альдегидов и сивушных масел, щелочность.

Воду для производства алкогольных напитков на Кузнецком СВЗ брали из скважины качающим насосом МАРШ. Вода иногда шла с примесью извести, что влияло не только на качество продукции, но и на работу заводского оборудования. Поэтому мастерам приходилось проводить дополнительную очистку воды [72].

Низкие производственные показатели, невыполнение спущенного «сверху» плана часто объяснялось нерегулярными поставками спирта на завод. Сырье в Кузнецк завозилось из Томска, и Галло, а за ним Монаков и Хабаров (Рис. 9) обвиняли Томский спиртовой завод в пренебрежении своими обязательствами.

Существующая в советское время для водочных заводов система планирования включала в себя количество произведенной продукции и количество продукции реализованной. Однако, несмотря на принимаемые меры, торговля шла с перебоями. Следить за чистотой и нормальной работой торговых точек заводу было накладно. Некоторые лавки закрывали из-за отсутствия надлежащих санитарных условий, а чаще и вовсе без видимой причины, объясняя подобные действия борьбой с алкоголизмом. В газете «Кузбасс» от 28 ноября 1928 г. была опубликована заметка под названием «Трезвый быт». В заметке рассказывалось о том, что на Кузнецком водочном заводе имеет место сокращение производственных планов, а также о том, что наложен запрет на ввоз вина из Томского округа на территорию современной Кемеровской области [73].

Воробьев выступил на совещании директоров водочных заводов в октябре 1928 г.: "Имеют место случаи запрещения продажи вина в целых районах (Прокопьевском, Ленинском), а это отражается на выполнении плана сбыта. Завод здесь бессилён, должен действовать Р.У.". В декабре 1928 г. Воробьев обращался в Районное Управление Центроспирта с просьбой отменить постановление Прокопьевского РИКа о закрытии Прокопьевской и Усятской винных лавок Центроспирта, либо разрешить перенести лавки в другие пункты Прокопьевского района (в д. Шарап или в с. Зенково). Закрытие лавок РИК объяснял борьбой с алкоголизмом. Однако Воробьев заявлял, что подобные меры приведут к обратному — к «взрыву шинкарства (незаконный сбыт хлебного и столового вина — Г.В., О.Б.) и самогонварения» [74].

Настоящей проблемой для завода были так называемые "запретные дни" (за три дня до праздника и три дня после, а так же до и после полочки не разрешалось продавать спиртные напитки). Праздники (религиозные и революционные) встречались в каждом календарном месяце, зарплату давали дважды в месяц. Галло жаловался, что таким образом из рабочего месяца выпадает до 15 дней перерыва в торговле. Где уж здесь выполнить, а тем более перевыполнить план!

Отдельно следует сказать о продаже денатурата. Денатурат — низкоочищенный спирт для технических нужд — зачастую использовался населением для "питьевых целей". Боролись с этим по-разному. Некоторое время денатурат отпускали только по карточкам. В октябре 1930 г. и. о. директора Кузнецкого завода Дайновский направил в Сибирское районное Управление Центроспирта предложение "об отпуске денатурированного спирта населению исключительно через магазины Центральных Рабочих Кооперативов по карточкам", мотивируя это тем, что "рабочие Кузнецкстроя не в состоянии получить спирт для горения вследствие больших очередей у нашей лавки в Садгороде за вином" [75]. Дайновский призывал обеспечить "внедрение спирта в рабочую массу исключительно для горения, а не для питья" [76]. Использование карточек однако не принесло желаемых результатов. Месяцем позже местные органы власти наложили ограничения на торговлю денатуратом — не более 1/40 ведра в одни руки. Во избежание очередей у лавок продажу денатурата предлагалось установить из другого окна. Интересно, что денатурат продавали на разлив, так как на заводе не хватало стеклопосуды [77].

Трудности и однообразие производства в тридцатые годы не мешали оживлению общественной жизни. На заводе был организован фабрично-заводской комитет (ФЗК). Появляется и партийная ячейка.

В 1931 г. на Кузнецком спиртоводочном заводе работало уже более 50-ти человек. Из них специальных рабочих: мойщиц, разливальщиц, укупорщиц, этикетчиц и браковщиц — 14 человек. Вспомогательных рабочих — 5, это слесари, кочегары, подвозчики топлива. Один производственный служащий — очистной мастер. Административно-технический персонал: директор, механик, заведующий спиртохранилищем, материальный. Счетный персонал — бухгалтер, бухгалтер производственной части, счетовод. Младший обслуживающий персонал — уборщица. Содержание заводского транспорта — коновод. Содержание двора — один рабочий. Один ученик. Торговый штат: заведующий отпускным отделением. Контролерский состав — два контролера [78].

В 1933 г. на спиртовой завод был спущен план по расширению производства. Были проведены следующие мероприятия: сделана пристройка для посудного от-

деления, сделана разборка 2-х стен для расширения моечно-розливного отделения, в лестничной клетке установлен водяной напорный бак (емкостью в 1500 ведер); сделан тамбур для отпуска вина из подвала; склепано 5 штук железных баков для установки в сортировочное отделение и для сборника фильтрованной воды; приступили к изготовлению моечных корыт и розливных столов. В связи с новым планом расширения на завод прибыл с инспекцией инженер по производству треста товарищ Золотницкий. Вот что он увидел: "посуда плохо промывается, наклейка этикеток небрежная — кривая, осмаливание бутылок не равномерное, оттиски печатей неясны; точный учет посуды и боя в цехе отсутствует; цеховая книга по учету спирта ведется небрежно; зав. спиртами товарищ Щербаков совершенно не знает техники приемки и испытания спирта на чистоту; питания и учет их находятся в удовлетворительном состоянии; наблюдаются опоздания на работу не только со стороны рядовых работников, но и ответственных руководителей. Все это необходимо поправить" [79].

В начале 1930-х годов на предприятиях Советского Союза стали внедряться новые формы работы. Одной из них были социалистические соревнования. Первый Всесоюзный слет ударников спиртоводочной промышленности СССР в 1935 г. прошел без участия в нем Кузнецкого спиртового завода, несмотря на то, что уже в 1929 г. на предприятии существовали фонды рационализации, изобретательства и соцсоревнования. Да и стахановское движение стало разворачиваться на заводе только с июня 1937 г. К концу 1937 г. стахановцев и ударников было 57 человек, что составляло 54% к общему числу рабочих. В практику работы на заводе внедрялись и стахановские методы. Так, столяром Батухтиным был приспособлен моечный барабан для 4-х ассортиментов, ранее работавший на одном. Кузнец Марьяин сконструировал поворотный кронштейн для вытаскивания и установки барабанов в моечное корыто, при работе одного человека. Ранее эту работу производили 4-5 человек [80].

В 1937 г. между Мариинским водочным заводом и Кузнецким заводом был заключен социалистический договор. От Мариинского водочного завода договор подписали: директор завода Стафеев (Рис. 8); зав. производством Кондратов; зам. пред. ФЭК Высоцкий и стахановцы Померанцева и Спасюк. От Кузнецкого водочного завода: директор завода Митюшкин; партторг Топоров; председатель ФЭК Степанов и стахановка Монахова. Заводы взяли на себя следующие социалистические обязательства:

1. Досрочно выполнить годовой план 1937 г. при качестве не ниже 90 баллов (Мариинский завод выполнил на 132, 38%; Кузнецкий завод на 108,4%).
2. Перевыполнение произвести за счет повышения производительности труда (не выполнен заводами).
3. Производительность труда поднять на 15% к плановой (Мариинский выполнил на 114%, Кузнецкий не выполнил).
4. Провести борьбу с тратами: посуды, спирта (не выполнен заводами).
5. Провести борьбу с пережогом топлива (не выполнен заводами).
6. Снизить себестоимость продукции на 10% к плановой (Кузнецкий — 86,5%; Мариинский — 86,7%).
7. Строго соблюдать правила санитарного режима (Кузнецким заводом выполняется не в достаточной степени).
8. Не допускать простоев (Кузнецкий завод простоял 28 дней).

9. Ликвидировать на 100% прогулы без уважительных причин (заводами не выполнен).

10. Обучить техническому минимуму первой степени всех основных рабочих, и второй степени 15 человек (Кузнецкий завод не выполнил).

11. Ликвидировать неграмотность и малограмотность (Кузнецкий завод не выполнил).

12. Превратить моечно-розливной и посудный цеха в стахановские (заводами не выполнен).

13. Быть бдительным в сохранении нашей социалистической собственности, выявлять и разоблачать расхитителей (нет достаточной бдительности).

14. Всемерно улучшать культурно-бытовые условия стахановцев, ударников и специалистов (не стоит на должной высоте).

15. Каждый член коллектива обязуется посещать кино не менее 2 раз в месяц (выполнен: коллективные вылазки совершили 3 раза) [81].

Коллективные выходы в кино сегодня вызывают улыбку (наивно-трогательный образ эпохи). Но в то время это было обычным явлением.

Завод содержал подсобное хозяйство, где выращивал овощи, зерно, крупный и мелкий рогатый скот.

Широкое распространение стахановское движение получило в 1938 г. «Воодушевленные Сталинской Конституцией, миллионы рабочих вступили во второй стахановский год с твердым решением перевыполнить план, сделать нашу прекрасную Родину еще более могучей, обильной и цветущей. Мы, водочники, горячо поддерживаем призыв нашего любимого Сталинского Наркома тов. А.И. Микояна развернуть социалистическое соревнование за перевыполнение плана 1937 г., за высокое качество продукции, за новые победы на пути к Социалистическому изобилию в нашей стране» [82]. Архивы сохранили список стахановцев, отличников и ударников по Сталинскому ликерно-водочному заводу за февраль месяц 1938 г. Именно стахановцы играли большую роль в выполнении годового плана [83].

В 1939 г. на заводе работали три бригады — Савиной, Шестериной и Трошковой (Рис. 10). Фактически же работали только две бригады, из-за хронической нехватки сырья и тары. В каждой бригаде — по 11 человек. Лучший бригадир того времени — Савина.

Лучшие стахановцы: Монахова — лучшая сортировщица посуды, нормы выполняла на 140 — 160%; Орехова — работница ликерного цеха, несмотря на отсутствие какой-либо специальной подготовки, прекрасно освоила работу купажиста; Скударнова — выполняла нормы выработки на 130-140%, как одна из лучших стахановцев была выдвинута на должность лаборанта; Понкратовская выполняла нормы выработки на 130-135%; Максимов — электрик, отлично обслуживал все электрохозяйство завода, не имел ни одного случая простоя механизмов; Костин — дежурный слесарь моечно-розливного цеха, содержал агрегаты в хорошем состоянии, по его вине не было ни одного случая простоя, рационализатор.

В конце 1930-х гг. по водочной отрасли прокатилась волна реконструкций. Все началось с Московского ЛВЗ, где в 1938 г. прошли испытания барабанные секционные мойки и ленточные конвейеры, вместо моечных корыт и розливных столов. Согласно предписанию Главликертреста «замена старых розливных столов ленточными транспортерами-конвейерами есть мероприятие огромной важности

для всей ликероводочной промышленности и признано как техническое усовершенствование, дающее большую эффективность для облегчения труда и повышения продуктивности при расфасовке". Реконструкция не обошла и Кузнецк. На заводе появилось новое оборудование и механизмы. К 1 января 1941 г. было установлено 4 розливных конвейера, введено в эксплуатацию розливных машинок 0,5 литра 10-сосковых 3 - и 12-сосковых одна; установлено 3 контрпривода к розливным машинкам; для отпуска готовой продукции из подвала установлен ленточный транспортер; начата работа по изготовлению специальной машины для наклейки этикет.

В 1939 г. на Сталинском ЛВЗ началось строительство ликерного цеха. Однако известно, что "цветная" продукция выпускалась здесь уже в 1938 г. Правда, ассортимент ее был небогат. В 1939 г. он несколько увеличился. Среди названий горьких водочных настоек появляются: Вишневая горькая, Лимонная; сладкие наливки: Спотыкач, Запеканка, Сливянка, Клубничная, Земляничная, Малиновая, Черносмородиновая; сладкие настойки: Нежинская рябиновая, Яблочная, Вишневая, Брусничная, Клюквенная, Облепиховая, Черемуховая, Доппель-Кюммель; ликеры: Ванильный, Кофейный, Абрикотный, Алдаш.

Однако реальное производство наливок и настоек сильно отличалось от запланированного. Так, например, в 1939 г. из перечисленных выше сладких наливок выпускалась только Черносмородиновая, а из настоек — Вишневая, Рябиновая, Малиновая. Ликеры не производились вообще. Возможно, это связано с тем, что еще не было завершено строительство ликерного цеха [84]. Освоение производства сладких напитков проходило медленно. В 1940 г. заводом впервые было изготовлено 810 кг дикорастущих ягод.

Директор (1933-1938 гг.) Кузнецкого водочного (спиртоводочного) завода №142 Стафеев. (Архив НЛВЗ, Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.)

Директор (1938-1940 гг.) Хабаров.

Бригада стахановцев. В центре — бригадир Е. Трошкова (1939 г.)
(Архив НЛВЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.)

Через потребкооперацию было заготовлено еще 11800 кг ягод: из них черной смородины — 1989 кг; черемухи — 4660 кг; рябины — 4955 кг; клубники — 1950 кг. Наконец в 1940 г., в сентябре, был пущен ликерный цех. Возможно, именно в это время был установлен пресс для выжимки ягод, который до настоящего времени используется по назначению. На заводе увеличился ассортимент выпускаемой продукции.

Невыполнение плана объяснялось простоями завода по причине нерегулярных поставок спирта, недостаточным обеспечением транспортом для переноса водки в другие районы, недостатком в посуде. В 1940 г. по этим и другим причинам ЛВЗ не работал 72 дня и недовыработал продукции 121,0 т. дал. Расширение очистного цеха тормозилось из-за задержки строительных работ. Недопоставка посуды приводила к простоям завода и невыполнению плановых показателей.

Нерегулярно проводилось финансирование капитального строительства НКФ. Это также отражалось на деятельности завода. Ремонтные работы проводились хозяйственным способом силами тех же рабочих, которые трудились и на основном производстве.

Все это отражалось на прибылях завода. Определялись они следующими статьями: от реализации, от поступления списанных безнадежных долгов, кредитных задолженностей, спорных долгов. Убытки: по операции с тарой, списание долгов за истекший срок давности, безнадежные долги, эксплуатация жилищного хозяйства, транспортные расходы, задержки обращения по рознице. Переход на выра-

ботку более ценных сортов изделий при количественном невыполнении плана позволил в 1940 г. заводу перевыполнить план накоплений. Здесь также сыграл роль факт получения прибыли от посудного хозяйства вместо ожидаемых убытков.

В связи с реорганизацией отрасли по водочным заводам прокатилась волна выдвижения встречных ударных планов. Зачинщиком стал коллектив Астраханского водочного завода, который и развернул социалистическое соревнование и предложил поддержать все водочные заводы страны — за выработку тысячи декалитров на бригаду и 40 декалитров на каждый отработанный человеко-день в целом по заводу. На Кузнецком заводе это предложение поддержали. «В целях освоения 1000 дал были проведены следующие мероприятия:

1. Подогрев воды непосредственно в моечных корытах.
2. Мойка посуды с обязательным применением щелочи.
3. Переделка розлива машинок на 10-12-сосковые.
4. Устройство контрприводов к розливным машинкам.
5. Усовершенствование браковочных экранов.
6. Проведение в жизнь метода социалистического соревнования.

Завод имел паросиловое хозяйство (2 парокотла площадью нагрева 62 кв. м). Подача топлива в котельную и загрузка его проводилась вручную.

Большая текучесть рабочей силы на заводе сохранялась вплоть до начала 1940-х гг. Из-за этого сложно установить точное число работников предприятия. Например, в I квартале 1928 г. на завод принято 38 человек, уволено 11. В 1939 г. — принято 66 человек, а уволено 86. Такое положение объяснялось, главным образом, простоями завода из-за отсутствия спирта. Случайное поступление сырья приводило к резкому увеличению (или сокращению) наличного состава. Однако, как подчеркивал директор Хабаров, костяк заводских рабочих сохранялся. В 1940 г. на заводе работало 59 рабочих (по плану необходимо было 84), 11 ИТР (по плану — 12), служащих — 12 (по плану — 14), младшего обслуживающего персонала — 10 (по плану — 12). Имелся 1 ученик. Среднегодовая зарплата рабочего составляла 2576, ИТР — 6273, служащего — 4083, младшего обслуживающего персонала — 2000, ученика — 1000.

В предвоенные годы на заводе уже были свои машины — два «ГАЗа» грузоподъемностью 1,5 т; три машины «ЗИС-5» грузоподъемностью 3 т каждая, из них одна автоцистерна на 307 дал спирта. Общий тоннаж всех машин составлял 12 т. Транспорт использовался и на подсобном хозяйстве для вывозки зерна и овощей, во время посевной (такое использование машин называлось мобилизацией). В конюшне содержалось 20 лошадей, в том числе одна выездная и два жеребенка. Лошади имели среднюю упитанность, были полностью обеспечены сеном и овсом.

Фонд жилой площади на 1941 г. составлял 515 кв. м. К нему относились жилые дома по ул. Ленина, 44, ул. Красная, ул. Толстого, ул. Пятилетка, квартира зав. производством, квартира директора завода. При этом общее число работающих на АВЗ и пользующихся жилплощадью предприятия было 33 человека. Убытки по жилищному хозяйству обычно предусматривались общей сметой, но не включались в финплан.

В 1941 г. завод вступил с грузом забот и проблем. Исправлять и налаживать предстояло многое. Но... началась война. Завод перешел на работу в условиях военного времени.

Примечания

1. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 103. Лл. 57-58.
2. Там же. Л. 7.
3. Там же. Л. 54.
4. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 103. Л. 26.
6. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.
7. Там же. Лл. 101-103.
8. Там же. Д. 158. Лл. 73-74.
9. ГАНЮ. Ф. Р-1453. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
10. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 103. Лл. 79-82.
11. Там же. Д. 125. Л. 3.
12. Там же. Л. 44.
13. Там же. Лл. 48-50.
14. НФ ГАКО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 122.
15. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 185. Л. 25.
16. Там же. Лл. 2-3.
17. Там же. Лл. 82-83.
18. Там же.
19. Там же. Лл. 74-75.
20. Там же. Лл. 120-123.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же. Л. 120.
24. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 170. Л. 56.
25. Там же. Д. 1077.
26. Там же. Д. 407. Лл. 2-3, 6-9.
27. Там же. Д. 383. Лл. 13-14.
28. Там же. Д. 400. Лл. 35-36.
29. Там же. Д. 782. Лл. 31-36.
30. Там же. Лл. 31-36.
31. Там же. Л. 3.
32. Там же. Лл. 31-36.
33. Там же. Д. 882.
34. Там же. Д. 882. Лл. 29-30.
35. Там же. Л. 39.
36. Там же. Л. 87-87об.
37. Там же. Л. 27-29.
38. Там же. Л. 87.
39. Там же. Л. 29-30.
40. Там же. Л. 303.
41. Там же. Л. 71.
42. Там же. Л. 294.

43. ГАГО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 67. Л. 111.
44. ГАГО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 40.
45. ГАГО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 881. Л. 104.
46. ГАГО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 50; Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 67.
47. ГАГО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 67. Л. 123.
48. ГАГО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 49. Л. 21.
49. Там же. Л. 22.
50. Там же.
51. Там же. Л. 54.
52. Там же. Л. 113.
53. ГАНЮ. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 30. Л. 10.
54. Там же. Л. 6.
55. Там же. Д. 37. Л. 24.
56. Там же. Д. 29. Л. 12.
57. ГАНЮ. Ф. Р-943. Оп. 1. Предисловие. Лл. 1-5.
58. ГАНЮ. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 38. Л. 112.
59. НФ ГАКО. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 1.
60. ГАНЮ. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 152. Л. 92.
61. Сибирская жизнь. 1928, 3 января.
62. ГАНЮ. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 371. Л. 108.
63. Там же. Д. 152. Л. 85.
64. Там же.
65. Там же. Д. 120. Л. 21.
65. Там же. Д. 52. Л. 129.
66. Там же. Д. 235. Лл. 175-180.
67. Там же. Д. 152. Л. 156.
68. Там же. Л. 155.
69. Там же. Д. 358. Л. 88.
70. ГАНЮ. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 358. Лл. 54об-60.
71. Там же. Д. 226. Л. 125.
72. Там же. Л. 110.
73. Там же. Д. 296. Л. 3.
74. Там же.
75. Там же. Д. 296. Л. 4, 35, 36.
76. ГАГО. Ф. Р-543. Оп. 2. Д. 1. Лл. 11-12.
77. Там же. Оп. 1. Д. 34. Л. 108.
78. Там же. Д. 126. Л. 132.
79. Там же. Л. 134.
80. Там же.
81. Там же. Д. 126.
82. НФ ГАКО. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 7. Л. 75об.
83. НФ ГАКО. Р-232. Оп. 1. Д. 8.
84. Там же.